

Автор - Столетов Анатолий, Уфа (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Декабрь

А снежный сон натянут, как струна.
Стремительно сжимается пространство.
Накладно стало белое убранство.
И ни прибавиться нынче, ни убавиться,
Куда подальше, прыгнув в стремяна.
Всем по серьгам и сестринство, и братство.
Так нам и надо - полный номинал!

И тянет спать, всё больше тянет спать.
Почти закончен твой полураспах,
Впускающий нездешний серый холод.
Ходи вдоль улиц белым ходоком

Под звон в ушах - он снова ни по ком.
И холод кости - холокост укола.

Несжатая полоска декабря
Дрожит под вороненый одобрямс.
Все мысли от него - не по погоде.
На варежке раскрытой, серебрясь,
Проблескивает будущего князь,
Но сон как хиромант совсем не годен.
Он новогоднен в праздниках-буйках...

На весла налегли гребцы в триреме,
Мелькает мимо список кораблей...
Полураспах все шире и смелей.
Раскрыв на миг объятья, чувствуй, как,
Выдергивая жизнь из всех колей,
Гвоздями сквозь тебя проходит время.

Январь

В белоснежном плаще, но с кровавым подбоем,
сквозь колонны деревьев проходит январь.
Он глядит словно вскользь, и неловко обоим,
потому что исправить возможно едва ль
то, что дальше должно неизбежно случиться.
Предстоящее свер(г)нуто чистым листом.
И вздыхает пурга, и фонарь чуть лучится
у аптеки ночной деревянным крестом.

Будет миг, и безликая стужа ночная
остановит мне сердце, подобно копьё.
Обождать бы ей только, покуда до дна я
поднесенную чашку судьбы не допью.
В переулке застынет орнамент фигурок.
Поднимаясь все выше, я видеть смогу
затухающим взглядом, как чей-то окурок
Вифлеемской звездой остывает в снегу.

Всё согласно канону. Ну, просто бери и
для особо чувствительных весть создавай,
слыша всхлип безутешной от горя Марии
в том, как на светофоре вдруг тренькнул трамвай.
Только пусть это все не сейчас и не завтра.
Жизнь струится поземкою, как ни крути...

Красноватая искорка вспыхнет внезапно

миллионом снежинок на Млечном пути.

Февраль

Идет февраль. Глаза его пусты.
Перебирая мятые листы
черновика небес, вздыхает утро.
Ворочается город в полусне,
досматривая явь. И вместе с ней
все в тексте повторяется как будто.

Морщинисто от ветра и старо.
Кружится мысль чайнками ворон -
клочками пепла -
лень с трудом отбросив.
И сколько раз от яви ни умри,
но утро над черновиком зари,
склоняется прилежно, как Иосиф,

и пишет сон в который раз подряд.
Ведь грёзы, как известно, не горят:
реальность их наивна и безуса.
Краснеет на востоке полоса -
широкий шрам на коже мира-пса
бродячего с глазами Иисуса...

